

Восток от Рентато был известен как "Страна Тысячи Озер". Большие и малые озера были гладкими, как зеркало, окруженные буйным лесом.

Такое прекрасное место, естественно, было занято королевской семьей и знатью. У Джеймса, герцога Пафоса, было личное поместье рядом с одним из тихих озер. Это было действительно приятное и умиротворяющее место.

Четырехколесная повозка, запряженная лошадью в Драконе́й чешуе, медленно остановилась у ворот поместья. Артур, несмотря на то, что был толстяком, бросился открывать дверь фургона впереди Люсьена.

Люсьен с улыбкой покачал головой. Он шагнул вперед и появился позади Артура. Затем он пробормотал:

- Какой в этом смысл? Вы произведете на Ее Величество самое благоприятное впечатление, если будете хорошо управлять компанией "Холм минерал энд харвест" и Банком "Холм минерал юнион".

Акции "инвестиций" принца Патрика, без сомнения, были унаследованы Наташей. Люсьен тоже подшучивал над ней по этому поводу. Он изо всех сил старался изобрести магические предметы и накопить больше богатства, и, наконец, он мог с гордостью заявить, что не будет бояться стоимости магических материалов, которые ему нужны, пока он не станет легендарным. Однако одно только наследство Наташи превосходило все его имущество. Он почувствовал себя немного альфонсом.

Артур повернулся и последовал за Люсьеном. Он ответил, не краснея:

- Я просто уважаю вас, Люсьен. Изобретенные вами алхимические и магические предметы принесли мне невообразимое богатство и позволили войти в круг герцога Джеймса. Итак, мой предыдущий жест был абсолютно искренним. Однако вы упомянули, что Ее Величество была удовлетворена продвижением и развитием "Холм минерал энд харвест"? А как насчет Банка "Холм минерал юнион"? Она что-нибудь сказала?

- Ее Величество из чужой страны. Она не очень хорошо знает банковскую индустрию, которая существует только в странах вокруг штормового пролива. Итак, она не сделала ни одного замечания. Вы должны написать для нее отчет об истории и перспективе банков. - Люсьен понимал, что для того, чтобы продвигать магические предметы и влиять на людей Холма, Брианны и других стран, он должен был начать с трех аспектов, а именно: упрощение магических предметов, финансовой поддержки, сосредоточенной в банках, и манипулированием общественным мнением.

Конечно, это было основано на предпосылке, что Конгресс магии был достаточно силен.

- Не проблема.- радостно воскликнул Артур. Он был так толст, что его лицо почти распухло, а в глазах осталась лишь тонкая морщинка.

У ворот усадьбы стояли два ряда солдат в красных мундирах, сообщая, что Наташа приехала.

Пройдя через них, Люсьен и Артур направились в самый привлекательный сад поместья в сопровождении оруженосца.

Сад был гордостью герцога Джеймса. Утверждалось, что он всего лишь второй после виллы королевской семьи. В огромном саду цвели всевозможные удивительные цветы, источая пьянящий аромат.

В центре сада было довольно просторное место с видом на озера спереди и великолепные цветы позади.

Едва он присоединился к компании, как Люсьен заметил Наташу. На ней была черная одежда, похожая на охотничий костюм. Ее пурпурные длинные волосы были подвязаны, и она казалась гораздо спокойнее. Похоже, что после нескольких дней адаптации она наконец превратилась из фиолетовой графини в настоящую королеву.

Глядя на Наташу с признательностью и любовью, Люсьен чувствовал себя просто великолепно. Тревога в его сердце в течение многих дней, казалось, ослабла. Он уже был удовлетворен, просто спокойно глядя на нее.

Словно почувствовав взгляд Люсьена, Наташа обернулась и посмотрела на него.

Ее серебряные зрачки, казалось, сверкали, а губы изогнулись в улыбке. Похоже, она не знала, что герцог Джеймс тоже пригласил Люсьена.

Но очень скоро Наташа взяла себя в руки и продолжила беседу с окружающими дворянами.

На ней были шелковые черные перчатки, в том же стиле, что и ее одежда. Она не снимала их, когда дворяне целовали ей руку.

Люсьен снова надел двубортный длинный смокинг. Теперь, когда они определились в своих отношениях, он не беспокоился, что его постоянный стиль заставит ее устать от него.

Через некоторое время, Наташа сказала, с вежливой улыбкой, когда Люсьен подошел к ней.

- Давненько не виделись, мой рыцарь.

Только в этот момент другие дворяне, которые были относительно слабы, заметили появление Люсьена. Их разговоры внезапно оборвались. Все, включая герцога Джеймса, герцога Рассела и Артура, смотрели на них с любопытством и ожиданием, надеясь найти какие-то предпосылки их связи.

Были ли они действительно хорошими друзьями, музыкальными партнерами или чем-то большим?

Люсьен снял цилиндр и стал на одно колено. Он схватил правую руку Наташи и по-рыцарски поцеловал тыльную сторону ее ладони в перчатке.

- Ваше Величество, ваш рыцарь никогда не уезжал.

Ее правая рука слегка дрожала, как будто она что-то вспомнила. Люсьен же, напротив, вспомнил описанную им ранее сцену лунного света и улыбнулся.

После того, как Люсьен снова встал, Наташа улыбнулась:

- Я видела много творческих гаджетов в Холме. Они наполнили королевство энергией и надеждой. Это твои усилия, Люсьен.

Артур был более или менее разочарован их вежливостью и обычным разговором. Они казались простыми друзьями. Не было ни малейшей детали, которая указывала бы на более близкие отношения. Он думал, что Люсьен в конце концов станет мужем королевы и принцем Нексо, но реальность оказалась не такой прекрасной, как он себе представлял.

Герцог Джеймс и остальные тоже были немного разочарованы, но они также чувствовали себя счастливыми. Они опасались, что королева действительно влюбилась в Люсьена Эванса, что может вызвать гражданскую войну, если она решит выйти за него замуж вопреки Церкви. Это не было их целью.

Они надеялись, что королева сможет поддерживать близкие отношения с Люсьеном, не будучи очарованной, и что равновесие между Церковью и Конгрессом будет сохранено.

Что же касается того, были ли они любовниками, то это их не касалось.

Стараясь держать себя в руках, Люсьен разговаривал с Наташей как добрый друг и рыцарь королевы, изредка прерывая ее беседу с другими дворянами. Он вел себя так же, как любой другой участник приема.

Через двадцать минут, так ничего и не заметив, герцог Джеймс улыбнулся:

- Только что Ее Величество упомянула о творческих гаджетах в королевстве. Так уж случилось, что у меня есть несколько таких. Почему бы мне не устроить Вашему Величеству экскурсию, где вы услышите о них от их создателя, Мистера Люсьена Эванса, лично?

- Окей. - Наташа быстро согласилась, понимая, что герцог Джеймс хочет сказать больше.

Поэтому герцог Джеймс и еще три лидера либералов, Люсьен, Камил и молодой человек с серебристо-серыми глазами отправились в главный дом поместья вместе с Наташей.

- Это граф Давид, рыцарь королевской семьи. - Герцог Джеймс познакомил его с Люсьеном.

Люсьен кивнул головой.

- Его Превосходительство Моррис уже упоминал о вашем отце. Он был превосходным колдуном.

Дэвид был типичным представителем семейства Хоффенбергов. Его серебристо-серые глаза излучали определенную холодность.

- Мистер Эванс, благодарю вас за такие лестные слова о моем отце.

Ему не было ни холодно, ни жарко от воспоминаний о покойном отце.

Очень скоро немногие из них вошли в главный дом и ступили на лестницу. Как рыцарь королевы, Люсьен, естественно, остался позади и "защищал" Наташу с Камил.

Как раз в тот момент, когда герцог Джеймс и остальные уже собирались повернуться, Люсьен вдруг почувствовал что-то мягкое в своей левой руке.

Рука Наташи? Люсьен удивленно повернул голову, но тут же поймал ее восхитительный взгляд.

Наташа сняла шелковую перчатку с правой руки. Тепло ее ладони резко контрастировало с учтивостью, проявленной минуту назад.

Люсьен понимал ее. Он не мог удержаться, чтобы не сжать ее еще крепче. Люсьен почувствовал неописуемое удовлетворение от этого тайного движения. Это теплое чувство, казалось, снова успокоило его сердце.

Когда они держались за руки, Наташа посмотрела вперед, но улыбку на ее лице невозможно было скрыть.

Миновав угол, они ослабили хватку рук друг друга, как будто это ничего не значило, и последовали за герцогом Джеймсом, чтобы войти в комнату.

В потайной комнате стоял поднос с винами, шампанским и "небесно-голубым" вином.

Проверив напитки, они взяли по бокалу и посмотрели на герцога Джеймса, ожидая, что он скажет.

- На самом деле, я только хотел узнать мнение Вашего Величества об алхимических мастерских и продвижении магических предметов. Честно говоря, в него было вложено много наших средств. - Герцог Джеймс говорил довольно прямолинейно, так как чувствовал, что уловил склонности Наташи.

Наташа сохраняла торжественность королевы.

- Я отношусь к этому так же. Все магические предметы, приносящие пользу королевству и народу, будут поощряться, а те, что являются злыми и развращающими, будут запрещены.

- Вы действительно не принадлежите к числу консервативных людей, Ваше Величество. - с улыбкой сказал Герцог Рассел. - Я надеюсь инвестировать во что-нибудь, но не знаю, принесет ли это прибыль. Мистер Эванс, у вас есть какие-нибудь предложения?

- Какие инвестиции? - Люсьен вдруг почувствовал, что находится на деловой встрече.

- Радиостанции, такие как "тайный голос" или "новости мира", а не несколько простых новостных программ или музыкальных эпизодов, - сказал Рассел, потягивая шампанское.

Он остро ощущал ее ценность, но не знал, как на ней заработать.

Наташа с любопытством посмотрела на Люсьена. Кажется, он уже говорил об этом раньше, наедине.

Люсьен улыбнулся.

- Главная проблема в том, что волшебные радиоприемники все еще дороги. Хотя они были упрощены, только люди выше среднего класса могут позволить себе их. Без их популяризации особой прибыли можно не ждать.

- У вас есть какие-нибудь предложения? Дальнейшее упрощение? - Графа Хенсона это тоже очень заинтересовало.

Люсьен посмотрел на них и задумчиво сказал:

- Я предлагаю, чтобы радиостанция также издавала газеты. Тот, кто подпишется на газеты на один год, получит волшебное радио. Тогда радио будет достаточно быстро популяризовано.

- Но ведь будут большие убытки!

Как министр финансов, граф Хенсон очень болезненно относился к потерям. Одно волшебное радио было намного дороже, чем год подписки.

Люсьен посмотрел на Наташу и сказал:

- Убытки будут, но это необходимая цена за продвижение. Однако доход будет поступать от рекламы. Я попрошу свои компании дать радиостанциям огромные гонорары за рекламу

- А вы не потеряете деньги?

Люсьен улыбнулся:

- Реклама-это инвестиции, и они окупятся позже. Мы можем позволить себе ждать.

Даже если он потеряет деньги, было бы неплохо, если бы он мог контролировать общественное мнение радиостанций Холма с помощью рекламы.

Герцог Джеймс уже собирался заговорить, когда его лицо потемнело. Он раскрошил чашку в руках на мелкие кусочки.

- Вино отравлено!

Только услышав яд, Люсьен почувствовал, как внутри его тела разлагается ужасающий яд, но он был немедленно уничтожен кольцом Конгуса. Однако под ядом скрывалось странное проклятие, из-за которого он не мог сфокусировать свою духовную силу, будучи пьяным!

Неужели все вина в тайной комнате отравлены?

Почему он этого не замечает?

В тревоге Люсьен взглянул на Наташу и тотчас почувствовал, что у него тяжело на сердце, потому что лицо ее тоже потемнело и руки дрожали.

- Кто отравил вино? - взревел герцог Джеймс. - Кто отравил вино?

Его голос был таким громким, что стекло чуть не разлетелось вдребезги, когда он попытался привлечь внимание дворян снаружи.

Он прекрасно понимал, что, пока преступник не был экспертом выше легендарного, ему не удалось бы проделать с ним, Золотым Рыцарем, такой трюк.

Разве что преступник был в кооперации с кем-то в замке!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1030168>